
РЕЦЕНЗИИ

Д. В. СМИРНОВ

ЭТО – ФИЛОСОФИЯ БУДУЩЕГО

Семенов Ю. И. Введение в науку философии: в 6 кн. – М.: ЛИБРОКОМ, 2013.

И вновь, как не единожды прежде в отечественной науке, а учитывая поистине грандиозный масштаб осуществленного замысла, – в Науке вообще (именно в ней, а не в «филосо-о-о-о-фии», обрекшей себя ныне на зияющие пустоты гуманитарных дискурсов¹) – произошло событие отнюдь не рядовое, событие знаковое; и вновь обязано оно своим свершением живому классику философской мысли² профессору Юрию Ивановичу Семенову: в издательстве «Книжный дом ЛИБРОКОМ/URSS» увидело свет в известных (и притом весьма широких) кругах давно ожидаемое издание – «Введение в науку философии».

Именно так – с неподдельной скромностью признанного мастера, знающего подлинную цену творческим инспирациям духа, – озаглавил автор свой труд в шести (!) книгах: «Введение». Здесь, однако, не только скромность и непритязательность классика – здесь схватывание самой сути дела: это ведь в душеспасительную и прочую околоинтеллектуальную болтовню человек погружается сам, не нуждаясь в интродукциях и пролегоменах; в науку же следует вводить – пошагово, постепенно, подробно разъясняя тончайшие понятийные нюансы, настойчиво и терпеливо формируя у читателя фундаментальные основы мышления в понятиях. «Введение в науку философии» – это и образ научной самоидентификации уче-

---

¹ Об этом см.: Гобозов И. А. Кому нужна такая философия?! От поиска истины к постмодернистскому трепу. – М.: ЛИБРОКОМ/URSS, 2011.

² Столь высокая оценка заслуг Ю. И. Семенова перед Наукой – свершившийся факт. См., например, рецензию на одну из прежних работ Ю. И. Семенова, принадлежащую перу Ю. А. Муравьева: Муравьев Ю. Кое-что о шапках // Первое сентября. – 2002. – № 71.

ного-философа, выявляющий сопричастность не мнимой околофилософской, а сугубо профессиональной, назревшей в контексте объективной логики развития философской мысли проблематике, и сознательная подготовка плацдарма для грядущих интеллектуальных прорывов.

Первая книга философского многокнижия посвящена определению предмета философии, ее основных понятий и места в системе человеческого знания. Традиционно? Пожалуй, да, традиционно, но именно в духе доброй (сиречь научной) традиции, беззаветной преданностью которой проникнуто все многолетнее творчество Ю. И. Семенова.

«Накал критики – запределен», – гневно возмутятся одни.

«К коллегам по цеху автор настроен крайне недоброжелательно», – обиженно поддержат другие... «И поделом!» – ответит дальновидный и непредвзятый читатель, ибо критика современника – ничто перед судом потомков. А ими еще сурово взыщется за бессовестную растрату научной рациональности и непременно воздастся (не осмеянием – хуже) поименным забвением иных авторитетных ныне фигур. Отказать философии в научном статусе, показывает Ю. И. Семенов, вовсе не значит действительно покончить с *наукой философии*: речь идет лишь о малозначащей личной позиции отдельных авторов, заранее предупреждающих читателя о ненаучности своих философских воззрений, то есть наперед испрашивающих индульгенцию собственной глупости – это ведь в науке необходима серьезная рационально организованная аргументация взглядов, за пределами ее вполне допустима любая несурезица. Так и получается, что философия зачастую предстает как свод заумных (в точном смысле: за пределами ума, за гранью рациональности обретенных) нескладух, оправданных якобы ее – философии – ненаучностью. Семенов разъясняет: это и не философия вовсе, а ненаучные взгляды неученых-философов («филосоведов»). Этим и не объяснишь, добавлю от себя, что грех интеллектуальной невменяемости лишь на время отпускается им как раз за счет того «работающего» ресурса действительных обретений философской мысли, который прирастает подвижническим трудом таких, как Ю. И. Семенов.

Подлинная философия – гарантией тому ее история в классические эпохи – есть наука, имеющая свой строго определенный предмет исследования и на каждом новом витке своего развития дающая значимые приращения знаний об этом предмете. Сам же предмет – истина в ее сложнейшей процессуальной природе. И потому философия, будучи сосредоточенной на исследовании процесса обретения истинного знания, на поиске истины о самой истине, выступает прежде всего как создаваемая определенным методом теория познания, то есть как методически организованное познание самого познания, а тем самым и как самый общий метод познания истины, и как учение о методе ее постижения – всеобщая методология. Именно в таком качестве философия едина и единственна, тождественна себе в своем главном смысловом ядре на протяжении всей своей долгой истории. Это всякого рода пара- и лже-философским премудростям имя – легион: от «философии нижнего белья» до «философии образования», а наука философия – одна, и в круг ее непосредственных исследовательских интересов входят реальные проблемы познания объективного мира.

Именно эти проблемы – проблемы познания самого процесса обретения знания – и образуют содержание второй книги «Введения», названной «Вечные проблемы философии». Каков источник и какова природа нашего знания и познания? Какова специфика чувственного познания и каково отношение чувственного познания к познанию интеллектуальному? Какова природа идеального? Что есть свобода в ее отношении к необходимости?.. Весь этот спектр сложнейших вопросов, образующих живую ткань философии, предстает здесь перед нами. И как всегда, как это свойственно Ю. И. Семенову, каждая из проблем открывается взору читателя в широкой исторической перспективе – от истоков до наших дней, от постановки до решения.

Мир существует в сознании – таково исходное, конститутивное для философии воззрение, проливающее свет на природу человеческого знания: знать вещь – значит иметь эту вещь в сознании. Открытие мира в сознании («мира для нас») есть исходный пункт движения философской мысли, неизбежно приходящей к проблематизации статуса самого этого мира: есть ли он единственный в принципе? Или единственный из открытых познанию? Или же он

есть «иное» мира объективного, «мира в себе»? Именно здесь – тот важнейший пункт всей гносеологической проблематики, из которого расходятся разные пути-дороги философии. Мир, отвечает автор, существует не только в сознании, но и вне сознания, существует объективно. Мир же в сознании – «мир для нас» – есть дубликат, «идеальный дубль» мира в себе, мира, как он существует вне сознания человека. Процесс дублирования объективного мира в сознании и есть процесс познания, понятый в его сущности.

И снова – дань традиции – той самой, которую в наши дни лишь ленивый «философ» не представил в свете пейоративных клише. Именно эта традиционная материалистическая «теория копирования», «теория отражения», якобы неоднократно с блеском проваленная в небытие критиками разных мастей, обретает в аргументации Ю. И. Семенова звучание не просто убедительное – она поднимается на уровень подлинной теории.

Судите сами, уважаемый читатель: автор со свойственной ему последовательностью вносит окончательную ясность в решение сложнейшего вопроса, предельно актуального не только для философии, но и для целого ряда специально-научных дисциплин, сосредоточенных на исследовании высшей нервной деятельности, физиологии и психологии восприятия, – в решение вопроса о природе идеального – как в его гносеологической, так и в онтологической проекциях. Впервые в данном предметном поле получает полное прояснение природа «сенсоидеального» – той простейшей, низшей формы, в которой объективный мир предстает нам «миром для нас». Сенсоидеальное, разъясняет Ю. И. Семенов, есть «форма бытия определенного природного, материального процесса – физиологического нервного процесса, несущего информацию о внешнем природном мире»; именно этот материальный нервный процесс, всегда оставаясь самим собой, обретает еще два «вида бытия»: он начинает существовать *для организма* как внешний мир («дубль-идеальное» в качестве инобытия объектального), и уже не «для», а *в самом организме* – как субъективный образ внешнего объективного мира («иконидаальное» в качестве инобытия материального) (2: 128–129)³.

---

³ Здесь и далее ссылки на рецензируемое издание (номер книги и номер страницы) даны в тексте.

Различение двух видов объективного существования – материального как отдельного в его самобытии и объектального как нематериального объективного начала, объективного «порядка вещей», существующего лишь в ином и через иное, становится важнейшим шагом на пути углубления понятия материи, ее истолкования в качестве неразрывного единства материального и объектального, отдельного и общего. А это позволяет, наконец, расставить все решающие акценты в понимании природы идеального, ибо выводит за пределы жесткой двучленной оппозиции, закрепленной в известной Марксовой метафоре «пересаживания-преобразования». Нематериальное не тождественно идеальному, поскольку существует еще и объектальное, утверждает Ю. И. Семенов. В этом пункте объектализм – последовательно проводимая автором материалистическая позиция в вопросе об отношении общего и отдельного – впервые входит в арсенал материалистической философии, открывая перспективу для прояснения целого комплекса гносеологических проблем, ибо само познание, осуществляемое в единстве чувственного и интеллектуального, есть отражение объективной реальности, существующей в неразрывном единстве отдельного и общего, материального и объектального.

Переосмысление линии материалистического сенсуализма, ее логическое завершение в контексте объектализма позволяет Семенову выйти к выявлению природы идеального в его высшей, духовной ипостаси, к пониманию творческой природы отражения. Так перед читателем открывается целый спектр вопросов, решение которых было бы невозможным без осмысления того мощного прорыва в философии, который был совершен классиками марксизма. Решению этой задачи Семенов посвящает следующую, третью по счету, книгу «Введения».

Прослеживая логику и генеалогию домарксистских исследовательских инициатив, автор показывает, что материалистическое понимание истории – важнейшее теоретическое завоевание марксизма – явилось закономерным результатом длительных исканий историософской, исторической и экономической мысли. Поиск объективного источника общественных идей, основы общества и движущих сил истории увенчался открытием объективного общественного бытия – социально-экономических, производствен-

ных отношений. Это фундаментальное открытие Маркса позволяет не только выстроить материалистический взгляд на ход истории, понять историю как естественно-исторический процесс развития и смены общественно-экономических формаций; оно – через прояснение генезиса труда и осмысление производства как единства субъективного и объективного начал – выводит к пониманию материальной природы активности мышления, к выявлению путей проникновения общего в человеческое сознание, а тем самым и к постижению природы социоидеального, к раскрытию самой сущности человеческого мышления.

Именно эти новые горизонты гносеологии, открывшиеся в свете диалектико-материалистического подхода (открывшиеся, но прежде всякий раз ускользавшие), озаряются теперь ярким светом новаторской мысли Ю. И. Семенова. Производственная деятельность, убедительно показывает автор, есть сугубо чувственное и глубоко переживаемое людьми явление, как таковое обладающее самосуществованием. Вместе с тем ее самосуществование есть модус общего – того, что, существуя лишь в ином и через иное, непосредственно не доступно чувственному восприятию. Проникая в чувственное восприятие через практическую деятельность, информация об общем начинает существовать в субъекте, но не обладает еще существованием «для субъекта», присутствует в скрытом, свернутом, закодированном виде. Ее раскрытие, развертывание «для субъекта» предполагает декодирование путем создания понятий и их систем, то есть запускает творческую активность субъекта, активизирует мышление, сущность которого и определяется тем, что оно «декодирует существующую в человеческом чувственном познании информацию об общем, высвобождает общее из чуждой ему чувственной формы путем создания, творения чистого общего» (3: 137).

Проследив путь, которым объективное общее входит в человеческое сознание, автор естественным образом выводит разговор об идеальном к новым рубежам – к исследованию «умозримого мира для нас». Конкретными шагами в этом последовательном движении становится выявление видов общего в его объективно-реальном существовании, установление типов понятий, а также исследование структуры мыслительного процесса и механизмов его протече-

кания. Погружением в эти сюжеты открывается четвертая книга цикла «Современные проблемы теории познания, или логики разумного мышления...»

И снова – очевидное приобретение философской мысли: гносеологическая (отвечающая потребностям развития теории познания, а не формальной логики) типология понятий, представленная Ю. И. Семеновым в качестве классификации «словопонятий», ибо в основе ее – комбинация типа объективного общего как содержания понятия и типа денотата, обозначаемого словом, которым понятие выражается. Отсюда сам мыслительный процесс в его структурных и процессуальных свойствах раскрывается как функционирование словопонятийной и пунктолинейной энграммной корковой сети. Исследование мыслительного процесса получит завершение уже в следующей, пятой книге цикла, где автор уделит внимание проблеме материального нервно-физиологического механизма мышления и воли и обоснует понимание мышления как идеального (иконидеального) процесса, осуществляемого в единстве объективного процесса и субъективной человеческой деятельности. В таком контексте будет воссоздана конкретная картина возникновения языка, мышления и воли и их нервно-физиологических механизмов с учетом данных современного естествознания, материалов этологии и палеоантропологии.

Здесь же – в соответствии с авторским замыслом – выявление природы и сущности идеального открывает перспективу полномасштабному исследованию «мира для нас» как «чувствоумозримого» образования, рассмотрению его структуры и механизмов порождения. «Мир для нас» предстает во взгляде Ю. И. Семенова как единство реального, парареального, псевдореального, фидереального и реально-фидереального миров. В таком – безусловно новаторском – контексте подлежат прояснению механизмы воспроизведения объективного мира, действующие на разных уровнях и присутствующие различным формам общественного сознания.

Вполне естественно, однако, что установка на полномасштабное исследование «мира для нас» прежде всего ставит автора перед лицом того круга вопросов, который адресует философии развивающаяся наука. Вопросание о природе истины и методах ее обретения с неизбежностью требует подойти к рассмотрению мышле-

ния как объективного процесса, как процесса, осуществляемого по объективным законам. Потому-то исследование и направляется автором по линии различения рассудка и разума и дифференциации соответствующих им видов понятий. Эта тема, жгуче актуальная и для понимания сущности философии как диалектической логики, и для ее самоосуществления в этом имманентном ей качестве, оказалась в наши дни вытеснена далеко на периферию интеллектуального пространства – но именно она, вновь обретая свое законное место, открывает самые серьезные перспективы разработке ключевых аспектов теории познания диалектического материализма.

Грандиозным прорывом в этом направлении становится осуществляемое Семеновым исследование специфических познавательных форм, присущих разумному мышлению. Если прежде арсенал диалектической логики ограничивался системой законов и категорий, то есть исчерпывался ее «онтогностическим» содержанием, то ныне диалектико-материалистическая теория познания обогащается рассмотрением собственно «гностических», познавательных форм диалектического мышления. Факт, истолкование (интерпретация), понимание, объяснение, идея, интуиция, гипотеза, теория – все эти явления познания, будучи осмысленными в диалектическом ключе, открываются своими процессуальными гранями. Тем самым в орбиту исследования вводятся такие гностические явления, как интеллектуализация, текстуализация, холизация, эссенциализация, благодаря чему существенно углубляется понимание логики и механизмов осуществления познавательного процесса.

Самого серьезного внимания заслуживает предложенное Ю. И. Семеновым понимание вариантов унитаризации (объединения) фактов. В частности, открытие таких явлений, как холизация, холическая идея и холия (идеофактуальная картина, идеофактуал) позволяет, помимо прочего, в полной мере прояснить специфику исторического мышления, а тем самым и навсегда покончить с изжившим себя неокантианским дуализмом номотетических и идиографических наук. Несостоятельность любых попыток формально-логического, сугубо рассудочного осмысления закономерностей научного мышления, равно как и антитетичных им «ирменталистских» (уводящих за пределы собственно мыслительных способностей) истолкований познавательных прорывов теперь, в свете осу-

ществленного Ю. И. Семеновым исследования гностических форм, становится очевидной до прозрачности. Главное же заключается в том, что само разумное мышление в его обращенности на себя открывается здесь в призме «мыслетворений» («интеллоконструктов») и предстает как творческое отражение, как отражательное творчество. «Мир для нас» в качестве продукта интеллектуального творчества создается как «чистоумозримый», или «теорозримый», мир, показывает Семенов.

Вполне закономерно, что понимание творческой природы отражения заставляет автора решать вопросы об отношении «теорозримого» («чистоумозримого») мира и «чувствоумозримого» мира, с одной стороны, и об отношении «теорозримого» мира («физической реальности») и мира, как он есть сам по себе. В решении этих вопросов материалистическая «теория отражения» и обретает, в конце концов, необходимую полноту, открывая прямую перспективу полномасштабному развертыванию диалектики абсолютной и относительной истины. Проблеме истины автор посвящает предпоследнюю, пятую книгу цикла.

Завершается «шестикнижие» Ю. И. Семенова осмыслением исторических судеб философии диалектического материализма, а вместе с ним и анализом современного состояния философской мысли – честным и принципиальным, без модного ныне политеса. И вновь непримиримо бескомпромиссен наш автор в оценке актуалитетов! Но лишь в таком – критико-рефлексивном, соответствующем самому духу философии – анализе зримо проступает магистральная линия будущего философского развития. «Я имею все основания утверждать, что подлинная научная современная философия может быть диалектико-материалистической и в этом смысле марксистской, а не какой-либо другой» – эта антиципация, высказанная автором еще в начале работы (1: 216), теперь – в свете полного цикла книг «Введения» – звучит как гимн Разуму, гимн самой Науке Философии.

Грандиозный труд Ю. И. Семенова еще ждет своего освоения. Понять, проникнуть вглубь, в полной мере осознать все внутренние смысловые связи – дело необычайно трудоемкое, отнюдь не одноактное. В идеале для осмысления новаторства Семенова, представленного только в этом «Введении», потребуется еще не одна работа

с подробным разбором каждой из книг цикла (если не каждой из глав) в отдельности. Моя рецензия – лишь первый подступ к решению этой непростой задачи, лишь попытка в беглом, поневоле кратком обзоре обозначить главные смысловые линии объемного труда и высветить ключевые новаторские идеи автора. Однако и в такой эскизной подаче материала внимательный читатель разглядит суть.

Проект «написания диалектики», план развертывания диалектико-материалистической теории познания – эти замыслы классиков марксизма смогли осуществиться лишь теперь; лишь теперь, будучи оснащенным фундаментальным «Введением», философский материализм оказался не просто в подлинном смысле «достроен доверху» – он обрел свойства прочно сцементированной цитадели, стоящей на защите Научного Разума. Именно так, без малейшей доли преувеличения, следует оценить вклад Ю. И. Семенова в развитие Науки Философии. Признать заслуги, не скупясь на слова благодарности за титанический труд, – это почти единственное, чем можно наградить Ученого за многолетнее служение Истине; другой наградой станет развитие, углубление идей Учителя в трудах учеников и последователей.

И последнее... Книги Ю. И. Семенова давно уже не нуждаются в рекомендациях. И все же... Читайте, постигайте, коллеги! Приобщайтесь, господа студенты! Ибо это – философия будущего.